

**Долгов
Александр
Владимирович**

директор Филиала
ФГБУ
«ЦНИИП Минстроя
России»
УралНИИпроект,
член-корреспондент
РААСН,
кандидат архитектуры,
профессор,
Заслуженный
архитектор Российской
Федерации

Великий русский ученый Михаил Ломоносов более двух с половиной столетий тому назад пророчествовал: «Могущество России будет прирастать Сибирью и Северным океаном». Очевидно, что уверенность в этом в него вселяли не только знания о богатствах природы и недр Русского Севера, но и вера в пассионарность народа, не боящегося трудностей приполярных условий жизни. Действительно, за полтора столетия до него беломорцы, несмотря на смутное время, имея из орудий труда одни топоры, уже построили на слиянии речушки Мангазейки и реки Таз Златокипящую Мангазею. Так зародилась русская переселенческая деревянная архитектура, благодаря которой уже в XVIII веке российское государство раздвинуло свои границы до Тихого океана без глобальных кровопролитий, обоюдно ассимилируясь с аборигенными народами Севера и Дальнего Востока.

Деревянное домостроительство спасло наш народ в годы индустриализации и эвакуации, обустроив и сохранив жизни вынужденных переселенцев, оказавшихся не по своей воле в суровых условиях тундры, степи, тайги. Многие из домов и поселков, построенных в те годы, и сегодня служат людям за неимением лучшего крова.

Мы должны помнить об этом, слыша призывы к новой волне заселения российского Севера, ориентированной на освоение недр и Северного морского пути, видя, как по просторам Приполярья потянулись дороги, по которым повезли железобетонные и металлические конструкции для новых поселков и городов. Большая часть из них после освоения месторождений деградирует, оставив на земле раны крайне дорогостоящего и неуместного способа строительного освоения северных просторов в XXI веке.

Не лучше ли вновь обратить внимание на наш безграничный и возобновленный ресурс — лес, возродить на новом технологическом уровне комплекс деревообрабатывающих строительных производств, как это делала, например, Финляндия. Не пора ли поклониться в пояс нашей богатейшей традиции деревянного зодчества, изучив его глубоко и досконально, и подарить миру примеры действительно цивилизованного, заботящегося о будущих поколениях, подхода к архитектуре предстоящего переселения на Север?

Денег, наверное, на это хватит. Но вот хватит ли ума и уважения к родному минувшему? Вот в чем вопрос. Не разменяем ли мы на пятаки модернизма несметные богатства нашей культуры деревянного зодчества, не только радующей глаз естественной живостью своих форм, но и не оставляющей ран на земле, на которой мы только гости?

Думая об этом, если вы настроились на положительную волну, обязательно обратите внимание на статью об истоках деревянного модерна на Урале, размещенную в этом номере. Красота сама стучится к нам. Неужели мы и на этот раз не откроем ей дверь, испугавшись ее чар и обаяния?